

Капитан сказал: =_=? Хорошо, ты красивый, значит ты прав.

— Подполковник Линь.

Прежде чем Линь Цзинье успел ответить, перед ним внезапно появился еще один солдат в экзоскелете, в броне с золотой эмблемой Небесного Меча, явно из личной охраны Лэй Эня.

— Подполковник Линь, маршал просит вас встретиться с ним в комнате капитана.

— Понятно.

Линь Цзинье подумал про себя: Это, вроде как, моя капитанская комната, да?

Он вошел в знакомую капитанскую гостиную в странном настроении, а там у иллюминатора стоял легендарный маршал и смотрел вбок, звездный свет освещал его брови и глаза, словно они были залиты мягким светом.

Но это не могло скрыть убийственной ауры его тела.

Небесный Меч, Лэй Энь, самый молодой маршал Федерации.

На самом деле в Федерации на сегодняшний день всего два маршала, второй — ветеран в отставке, внесший исключительный вклад в ее развитие, которому уже более двухсот лет, что является рекордным возрастом даже в межзвездную эпоху и после человеческой эволюции.

Обычный ранг реальной власти заканчивается на адмирале, но Лэй Энь настолько привлекателен, что он подобен флагу Федерации, и присвоение ему только звания адмирала, как главам восьми Планетарных Легионов, кажется, не соответствует его военным достижениям, к тому же все фракции имеют к нему сложное отношение, и пока не хотят, чтобы этот запредельный Небесный Меч стал девятым легионом.

... из-за его происхождения.

Фамилия Лэй Эня должна была быть Квайтус, правильная военная семья с постоянным местом в парламенте и несколькими адмиралами в родословной, но когда Лэй Энь получил звание фельдмаршала, он объявил на пресс-конференции на следующий день, что прекращает использовать фамилию Квайтус и возвращается к фамилии своей матери.

Лэй Энь, незаконнорожденный сын, который был возвращен в семью Квайтус только в возрасте 17 лет.

Линь Цзинье тоже об этом подумал. Ведь личность маршала была раскрыта еще тогда, верно? Во время пресс-конференции репортеры спросили его, почему, и он ответил следующее:

— Это слишком длинно, нелегко писать, когда ставишь подпись.

Только никто в то время не обратил внимания, потому что с этой сменой фамилии он сокращал и свое влияние и место в семье, почти ясно выражая свое несогласие с семьей Квайтус, и все остальные стороны чуть не сошли с ума от радости, какая бы фракция не смогла притянуть этого маршала в свои руки, в будущем, в плане военной мощи в Федерации, им не будет равных.

Брак, естественно, лучший способ повернуть это.

Так что Лэндон действительно был прав: какова бы ни была причина, девять из десяти подходящих по возрасту омег Федерации пытались встречаться с Лэй Энем.

Другая легендарная вещь о Лэй Эне заключалась в том, что он был известен как убийца омег. Никто из тех, кто видел его, не остался равнодушным, однако те, кто осмеливался украсть у него хоть один волос, чтобы проверить соответствие, всегда получали 0%, крайне неподходящий результат.

Линь Цзинье также подозревал, что если бы тест на соответствие мог дать отрицательное число, то Лэй Энь должен был бы дать этим омегам отрицательное число.

Это ужасно, действительно ужасно быть таким как как Лэй Энь, его красота может раздавить каждого популярного красавчика, не говоря уже об омегах. В интернете даже альфы выстраиваются в очередь, чтобы завести ребенка от маршала, и их рассуждения особенно разумны: маршал и все лучшие омеги в любом случае подходят друг другу на 0%, так что не лучше ли найти не омегу, который все равно не подходит, а альфу? Альфа тоже может стать настоящей любовью, а в наше время нельзя дискриминировать сексуальную ориентацию!

В голове Линь Цзинье крутились сплетни о маршале, но человек, о котором сплетничали, ничего об этом не знал, он все еще стоял у окна, грызя шоколад, его форма была небрежно разорвана и накинута только на одно плечо, другая сторона перевязана, а повязка завязана огромным бантом, и с первого взгляда было ясно, что это месть разъяренного доктора Луны.

Как только он вошел в дверь, Линь Цзинье подумал: "Он действительно хорошо выглядит, даже с этим дурацким бантом, на нем он стал мгновенно элегантным".

Но в следующий момент он увидел кровавый отпечаток руки на некогда безупречном подоконнике, и тут же его лицо и волосы стали одного цвета.

Не зная об этом, Лэй Энь с ухмылкой поднял руку и бросил что-то, что Линь Цзинье поймал и

посмотрел.

Окровавленный... шоколад?

Линь Цзинье всерьез задумался, не будет ли выглядеть странно, если он будет отдавать честь с шоколадкой в одной руке.

— Это вкусно, в фронтовые флоты стандартно поставляются только сухие питательные растворы и сжатые пайки, — с энтузиазмом сказал Лэй Энь, — Это одна из привилегий маршала Федерации, мой давно спрятанный запас, я думал раньше, что с первым, кто бросится и спасет меня, я поделюсь своим многолетним запасом спрятанного шоколада.

Сказав это он подмигнул ему правым глазом, как будто очень гордился этим.

Линь Цзинье:

— ...маршал, срок годности шоколада очень быстро истекает.

Лэй Энь выглядел настолько потрясенным, как будто услышал что-то страшное. Если бы у него на голове были звериные уши, то они бы сейчас печально повисли.

Он посмотрел на обертку с шоколадкой во рту и сказал:

— Это правда, что его срок годности закончился в прошлом году. Но все равно вкусно!

Линь Цзинье: ...

Я не знаю, что сказать.

Ты красивый значит ты прав.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на кусочек в своей руке, но обнаружил, что срок годности этого шоколада еще не истек, хотя он уже почти закончился. Он подумал об этом, положил шоколадку в карман, отдал честь и спросил:

— Маршал, если больше ничего нет, могу я пойти переодеться?

Лэй Энь кивнул, хотя на нем самом до сих пор был порванный китель, и он явно не собирался ни идти в нормальный медицинский отсек, ни мыться, чтобы отдохнуть. И вообще казалось, что он на самом деле вызвал Линь Цзинье в спешке только для того, чтобы дать ему шоколадку.

Но Лэй Энь не спешил ничего делать, и Линь Цзинье решил просто отнестись к этому как к еще одному приятному украшению в своем доме, сразу же свернув во внутренний гардероб и переодевшись обратно в свою форму.

Он привел себя в порядок и вернулся к Лэй Эню, который тоже наконец доел шоколад и смотрел на световой экран в своей руке.

Линь Цзинье постоял некоторое время, прежде чем Лэй Энь неторопливо заговорил:

— Транспортный корабль 927, принадлежащий Девятому сектору, является крупным транспортным кораблем с отличными показателями выполнения миссий, в прошлом году у него был самый низкий показатель поломки важных грузов во время транспортировки в Девятом секторе, поэтому время от времени он выполнял срочные или опасные миссии в приграничные зоны боевых действий, в том числе заменял неисправное вооружение, выведенное из строя в главном корпусе.

Линь Цзинье спокойно слушал.

Лэй Энь поднял глаза:

— Так вот откуда у тебя эта квантовая пушка? Но она в хорошем состоянии, ты сам ее починил?

Линь Цзинье ответил:

— У всех передовых военных кораблей есть пушки, так что механические поломки неизбежны.

Маршал поднял брови, не смывая кровь засохла на его волосах и даже на ресницах делая его внешность сурово-официальной.

— Значит, вы используете исправное оружие, которое должен был получить какой-то невезучий человек?

Темноволосый бета ответил молчанием.

Аура Лэй Эня мгновенно изменилась, он все еще лениво прислонился к окну, но все его существо было похоже на острый меч, только что выловленный из лужи крови, и хотя он наклонился на одну сторону, эти голубые глаза были похожи на свет главного орудия звездолета, когда оно готово к использованию, острые и строгие, словно они могли пронзить звезды.

— Это действительно необычно.

Эти ярко-синие глаза величественно уставились на Линь Цзинье, лезвие его меча было готово в любой момент вырвать ему горло. Но Линь Цзинье спокойно поднял голову, его глаза не могли удержаться от того, чтобы не посмотреть на пятнышко крови на конце узких глаз.

Лэй Энь, который, казалось, запомнил всю информацию, оперся на стол своей неповрежденной рукой и продолжил:

— Линь Цзинье, гражданский подполковник, прослужил в армии восемь лет. В этом году исполнилось 29. Ты трижды подал заявку на вступление в боевой легион, и каждый раз получал отказ. Отказ от Первого Легиона, Третьего Легиона и Гвардейцев Рассвета, расквартированных на Великой стене пограничного Звездного Кольца соответственно. Причины...

Он удивленно фыркнул:

— Причинами были "не хватает резкости, которая должна быть у солдата", "физически неполноценен", и "нам не нужны выпускники невоенных школ", неужели они и вправду были настолько прямолинейными?

Линь Цзинье промолчал.

— Причины, по которым Третий легион отверг тебя, были холодными, но разумными, а учитывая, что конкуренция была жесткой, даже если ты был так же хорош, как и остальные кандидаты, при отсутствии одной руки, очевидно, это был не сложный выбор. — Лэй Энь скривил губы: — Что касается оставшихся двух... ты закончил столичный Университет Турандот, эм...

Маршал улыбнулся:

— Это вполне подходящая для тебя специальность, "управление межзвездной логистикой", так что твоя доставка действительно хороша, настолько, что ты смог украсть оружие, а неудачливые жертвы не могут даже концы найти?

<http://bllate.org/book/15644/1398444>